

48717₉
КГЗ.

А.А. ГЕРАСИЛОВ.

[САРАТОВСКАЯ МОРДВА.

17. Библиотека Саратовской области

СРРР

А. А. ГЕРАКЛИТОВ

ОТД. 1.
СОЧИНЕНИЯ
ГЛАВН. И ЧЪЗПОТЕБН.
№ 48717.

УЧЕТНЫЙ АБЗ.

Г-37

САРАТОВСКАЯ МОРДВА

(К ИСТОРИИ МОРДОВСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ
В САРАТОВСКОМ КРАЕ).

[Faint handwritten text at the bottom of the page]

727

Отдельный оттиск из Известий Краеведческого Института
Изучения Южно-Волжской Области Том I, 1926.
Саратов.

Separatabdruck aus den Berichten des Wissensch. Instituts
für Heimatkunde an der unteren Wolga, Bd. I, 1926.
Saratow.

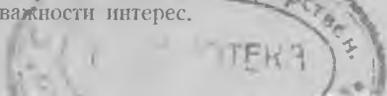
Одним из наиболее интересных вопросов в истории Нижнего Поволжья для времени, следующего за присоединением его к Московскому государству, без сомнения, является вопрос о первоначальном появлении здесь тех народностей, из которых слагается его население в настоящее время. Несмотря на то, что уже многое сделано для освещения этого вопроса и что самая колонизация за этот период проходила, этого сказать, на глазах истории, все же и теперь многое остается в нем неясным, особенно в тех случаях, когда дело касается народностей, не принадлежащих к великорусскому племени. Мы, напр., совершенно почти не знаем ни времени, ни причин появления здесь украинцев, составляющих довольно значительный процент в общей массе населения области. Разработка Эльтона, начавшаяся в пол. XVIII в., и, как следствие ее, вызов соляных возчиков из Украины объясняют нам лишь одну из струй общего потока украинской колонизации в Поволжье. Также скудны и наши сведения о появлении у нас татар, чуваш и т. д.

Из национальностей, составляющих меньшинство в области, в частности в Саратовской губ., наиболее значительной по численности является мордва, нигде не заселяющая сплошных пространств, но вкрапленная, правда, довольно крупными островами в гущу других национальностей в северных уездах губернии. Уже самая многочисленность мордвы в крае предопределяет и оправдывает интерес к этой народности. И нельзя отрицать, что такой интерес существует теперь, проявлялся и раньше у исследователей, работающих в самых разнообразных отраслях знания. Многое уже сделано, особенно по этнографии саратовской мордвы, но еще больше остается сделать. Так, до сих пор не решен, и даже не поставлен во всей широте, вопрос о том, является ли современная саратовская мордва автохтонной в крае или она пришла сюда со стороны, а если пришла, то когда и откуда. Несомненно, что совместными усилиями археологов, лингвистов и историков рано или поздно удастся разрешить проблему окончательно на основании документальных данных, но пока сторонники разных взглядов в этом случае в своих построениях вынуждены опираться не столько на бесспорные факты, сколько на домыслы, более или менее правдоподобные.

В настоящей заметке мне бы хотелось поделиться некоторыми фактами из истории мордвы у нас в XVII в. и теми соображениями, которые вытекают из этих фактов.

Еще со времени появления в свет исследования Г. Перетятковича по истории Поволжья можно было предполагать, что вместе с другими бортниками и шацкая мордва уже в первой четверти XVII в. оброчила ужожи по Холпру и впадающим в него рекам. ¹⁾ Документы,

¹⁾ Г. Перетяткович. Поволжье в XVII- XVIII вв., стр. 223. Перетятковичу в свое время в Московском Архиве Юстиции удалось найти писцовую книгу (по всей вероятности в списке или выписках) Федора Чеботова 131-го года по Шацкому уезду. В 1923 г. я пытался получить тот документ, который был в руках Перетятковича, пользуясь ссылкой в его книге. Но, несмотря на все усилия архивариусов, документа найти не удалось в виду неопределенности указания покойного исследователя. Судя по немногим опубликованным выдержкам, книга Чеботова должна представлять для истории западной части края исключительный по важности интерес.

опубликованные б. Тамбовской ученой архивной комиссией, вполне подтверждают это обстоятельство. 1) Трудно решить пока за отсутствием документальных данных, в какой связи подобная эксплуатация естественных богатств края со стороны шацкой мордвы стоит в связи с появлением на территории Балашовского уезда немногих, имеющих там, мордовских селений.

Но те же документальные данные с непреложной очевидностью убеждают нас в том, что и северная часть края, прежде чем на территории ее возникли постоянные мордовские села и деревни, являлась ареной такого же использования со стороны мордвы, как и прихотперские местности. К какому времени должно быть относимо начало подобного использования? Пока точного ответа на этот вопрос дать не представляется возможным. Можно лишь сказать, что документы подтверждают очень раннее знакомство мордвы с краем. Так, мордве дер. Илюшкиной—Калмантай была отказана в июле 1697 г. земли в посоп и в оброк „в старинной их вотчине“, как сказано в отказной книге 2). Мордве с. Богородского—Барановка была в 1691 г. отказана земля, „которую владели исстари деды и отцы их“ 3).

В 1769 г. выборные сел Чумаева и Пылкова представили в сенат по спору с помещиками с. Лопатина, Петров. у., владенную выпись 1693 г., из которой видно, что „в тех урочищах в верховом вотчинном ухожье владеют они по старинным дедовским и отцовским крепостям“ 4). В челобитье, датированном октябрем 1689 г., мордвин д. Селиксы Пиксанка Несмеянов указывал, что „владеет он дедовскою и отцовскою вотчиною верховым ухожьем в Пензенском уезде“. 5) Указываемые в челобитной урочища не оставляют сомнения, что речь идет об ухожьях, расположенных в современном Кузнецком уезде.

Документы, выдержки из которых только что приведены, показывают, что и до 1689 г., которым датируется наиболее ранний случай появления у нас мордовских селений, часть современных Кузнецкого и Петровского уездов уже эксплуатировалась мордвою в виде так называемых ухожьев. Но, если ограничиться только этими документами, нельзя идти дальше подобного предположения. Указания на „старинные вотчины“, на „дедовские и отцовские крепости“ не дают никаких хронологических дат. Мы даже не имеем права понимать их в буквальном смысле: старинная вотчина могла стать таковой за 15—20 лет до получения прав на ухожай; дедовские крепости могли на самом деле дойти не только от дедов, но и от гораздо более отдаленных предков. Старые документы дают немало примеров такого широкого и неопределенного понимания приведенных терминов. К счастью, в нашем распоряжении имеются и другие, не столь глухие, показания. По спорному делу ясашных крестьян д. Садовки Вольского у. с разными помещиками о пустоши Мордовской и о земле, замежеванной к селу Андреевскому—Екляч во владенье ст. сов. Всеволожского была на рассмотрении суда отказная книга, представленная крестьянами и мордвой д. Садовки и выданная 3 марта 1700 г. подъячим Пен-

1) См., напр., Известия Тамбовской архивной комиссии, вып. XXI, стр. 33 и, особенно, вып. XXXVII, стр. 90 и след., выписи из книг Федора Чеботова.

2) Саратовский Исторический Архив. Серия „Сенат“, дело № 2353—1800. Записка о землях разных владельцев с. Покровского (Калышевка) Хвалын у, по спору с селом Дмитриевским (Избалы, Павловка)

3) Там-же. Серия „Сенат“ № 1414—994, апелляционное дело по спору музр, татар и мордвы с. Канадея, Кузнец. у и кр-н с. Барановки, Хвалынск. у. о земле

4) Там-же, Серия „Сенат“ № 1620—1839.

5) Б. Московский Архив Юстиции Отказная книга старых лет по Казани 6192 12/71.

зенской приказной избы Афанасьем Кашниковым, в которой значилось, что „отказано им, Садовским крестьянам, земли в Пензенском уезде в старинных их мордовских дедовских и отцовских бортных верховых угодьях по старым их крепостям 147-го года.“¹⁾ В июле 1697 г. мордва дер. Илюшкиной (теперь село того же имени в бывш. Хвалынском у.) в своей челобитной указывали, что „владеют они дедовскими старыми вотчинами по крепостям из Свияжска сто тридцать первого года, бортным верховым ухожьем и рыбными ловлями и поляны в Пензенском уезде“ в урочищах по Избалыку, Колмонтаю и Донгузу.²⁾ Попадают ссылки и на более старые дачи. При производстве в сенате дела о двух в'езжих лесах, бывших в общем владении крестьян Темниковского уезда деревни Сиракушек, Потьмы, села Никольского и разных помещиков были представлены выписи из писцовых книг, между прочим и на лес, принадлежавший д. Сиракушке. Оказывается, что „в выписи с писцовых книг 129 и 130 г.г. написано: деревни Сиямы за Муштатом Тустатовым, д. Кечатова за Вочемасом Виряевым, д. Жабьи за Лопаем Копаевом, д. Ардашевы за Куштаматом Комаевым, д. Чубаевы за Дурасом Котслеем, с товарищи вотчина..... бортной Кумишкирский ухожай с лугом и с липегами да на речке на Орише из платежа оброка.“³⁾ Кумишкиром в актах XVII—XVIII вв. нередко называется речка Камешкир; в Орише мы без труда узнаем современный Аряш, приток р. Узы, вершиною своею почти сходящийся с Камешкиром.

По Темниковским же писцовым книгам 129 г. за мурзами, татарами и мордвою деревень Мемеева, Пняпой, Полберды, Лямды, Термыс и Коляпины значилась отхожая вотчинная земля, леса и сенные покосы, рыбные ловли и бобровые гоны, бортные ухожья и всякие угодья по реке Терешке с вершин и до ухожая князя Тугушевского по реке Мокрому Ломову. В 1645 г. вотчинники продали эти угодья кн. И. И. Ромодановскому и в купчей границы их определены точно, так что мы можем иметь представление об обширности этой вотчины. Ухожай назван Чумаковским, под каковым именем он часто фигурирует в земельных актах XVIII в.; границы его определены от вершины Терешки до Алая, Избалыка и Кочелая со всеми их течениями и мелкими речками; затем в него же включены течение речки Шнаева, верховья Узы и Медведицы и Бураский лес⁴⁾

Последний из известных мне документов этого рода имеется в сенатском делопроизводстве по жалобе помещиков П. Ермолаева и А. Чихачевой на захват мордвою сел Сучкина, Яксарки и дер. Яксарки земли, купленной жалобщиками у секретаря Рязанова. Мордва основывала свои притязания на ряде крепостей 128, 197 и 206 г.г. Между прочим в выписи 128 г. за приписью дьяка Пятого Григорьева значится: „темниковской мордве деревни Санзи дано на оброк в Свияжском уезде вотчина бортной ухожай Азурмат⁵⁾ с лесами и дубравами и с

¹⁾ Сарат. Историч. Архив. Серия „Сенат“ № 1878 3548.

²⁾ Бывш. Московский Архив Юстиции. Отказные книги старых лет по Казани № 6493/13 175

³⁾ Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. XXXV 1893 г., стр. 107 и 171 17' г. По спискам населенных мест в Краснослободском у. имеются селения Жабье (№ 736) и Кичатово (№ 786). Между тем, как увидим дальше, Камешкирский ухожай был заселен мордвою со стороны Алатыря. Не указывает ли это на возможность движения мордвы с Мокши на Суру, имевшего место в пол. XVII в.?

⁴⁾ А. Н. Зерцалов. Материалы по истории Симбирского края XVII-го и XVIII-го в.в. Симбирск, 1900, стр. 81—83. Документ опубликован по копии снятой с погнившего списка и потому не исправен. Ввиду этого большинство указанных в ней мордовских деревень не удалось приурочить к теперь существующим селениям.

⁵⁾ В других местах того же дела пишется Узурмант, Усгурман и Озарман.

полем нижний рубеж по Суре реке Костору Урмат (sic!) с темниковским татаринном с Сюддюком Черкасовым, а верхний рубеж с темниковским же мордвином с Копасом Бабиным, на низ Кондаис¹⁾ с Колесовым бором; да вотчину-ж бортной ухожай Алшей Кузясь с дубровами и с лилягами и с бором; верхний рубеж с Колушаем Полаевым.²⁾ По заявлению мордвы на даче Сюддюка Черкасова стоит д. Усть-Уза, на даче Бабина—с. Наскафтым, Трескино и Турдаки. Местоположение ухожая Алшей-Кузясь определяется тем, что при Петре I из-за него с мордвою судились татары дер. Пензятки, но по приговору думного дворянина С. Б. Ловчикова он утвержден за дер. Ексаркою.

Итак, наиболее ранние из известных документов приводят нас к 1619–20 г. Но и эту дату нельзя рассматривать как начальную для появления мордвы в качестве пользователей ухожаями в нашем крае. Последний из цитированных документов в числе соседей санзинской мордвы по ухожая называет темниковского же мордвина Копаса Бабина, тем самым указывая, что последний владел своим ухожаям раньше своих новых соседей. Затем необходимо считаться с тем, что все эти наиболее ранние случаи засвидетельствованы нам выписями из писцовых книг. Писцы-же, как общее правило, не производили сами земельных или иных раздач, а лишь фиксировали уже имевшиеся налицо владения. Все это приводит к убеждению, что мордва „ходила“ в северные местности Саратовского края до 1619 г. Конечно, установить какой-либо определенный срок в этом случае не представляется возможным, но, думается, без боязни впасть в ошибку можно с уверенностью сказать, что уже в самом начале XVII века север края, так же как и запад его, был известен мордве, владевшей здесь ухожаями.

Представляется поэтому довольно правдоподобным предположение, что мордовские или звучащие как-бы по мордовски названия речек и других урочищ края обязаны своим происхождением раннему, по сравнению с русским населением, знакомству с краем мордвы и при том падающему как раз на эту эпоху.

Было бы очень интересно получить ответ на вопрос, в каких формах происходило использование естественных богатств края со стороны мордвы в этот начальный период появления ее здесь. Самое существо ранних документов, их малочисленность и случайность делают невозможным исчерпывающий ответ на поставленный вопрос. Приходится довольствоваться некоторыми предположениями, более или менее вероятными. Так, в большинстве случаев мордовские ухожайи носят наименование бортных. Тем самым, как-бы, указывается, что главной статьей извлекаемых из них доходов были доходы от продуктов пчеловодства—меда и воска. Вероятность такого предположения подтверждается и тем, что мед и воск при сравнительной негромоздкости имели и имеют довольно высокую рыночную стоимость и обеспеченный сбыт. Далее обращает на себя внимание термин „верховой“, которым характеризуются почти все, бывшие на оброке у мордвы, ухожайи. В применении к ухожаям данный термин нельзя понимать в том смысле, как он толкуется, напр., в нашем академическом словаре, т.-е. однозначным со словом „верхний“. Если бы составители актов XVII в. понимали его в этом смысле, то они должны были-бы, как противоположение, употреблять выражения „низовый“ или „нижний“, чего мы, однако, совсем не наблюдаем. До известной степени ипение значения термина может быть выяснено из однородных документов, касающихся также бортных

¹⁾ В других местах „Колдаис“.

²⁾ Сарат. Историч. Архив. Серия „Сенат“ № 1275 – 884.

ухожаев, документов, в таком изобилии в свое время изданных Тамбовской архивной комиссией. В записи о сдаче полковым казаком с. Бойкина Жариковым Тамбовского, Роговского и Холерского ухажав Рязанскому Сласскому монастырю, относящейся к 1699 г., говорится, что монастырь должен платить в казну великого государя ежегодно меду „четырнадцать гривенок с полугривенкою да ясачного водяного и верхового оброку 28 алтын“¹⁾ В писцовых книгах 130 г. Федора Чеботова показан бортник дер. Морши Петашко, который платит с р. Хопра и с Карайгором и с Цербидина верхового и водяного²⁾ оброку рубль 7 алтын 4 деньги. Можно было бы подобрать и еще ряд аналогичных цитат, но приведенных достаточно для выявления того, что „верховой“ в этих случаях противопоставляется не низовому или нижнему, а водяному ухажав. Таким образом речь идет не о том, чтобы обозначить этим термином местоположение ухажая, а характер его в смысле тех возможностей или прав, какие имеются налицо для использования его, как хозяйственного угодья. Если судить по документам Тамбовской архивной комиссии, то водяной оброк фигурирует в применении к ухажаям, расположенным по течению больших рек, когда налицо возможность эксплуатации их рыбных богатств. Исходя из этого, можно думать, что верховыми ухажаями будут такие угодья, где используется исключительно поверхность их, то, что находится поверх земли, не касаясь ее недр или речных глубин. Если подобное толкование соответствует действительности, то мы вправе думать, что мордва, оброчившая угодья в северных местностях теперешней Саратовской г., не придавала значения эксплуатации тех рек и речек, которые орошают эту территорию. Подобное предположение как-бы оправдывается и тем, что за исключением Узы и, б. м., Кадады все эти реки представляют собою лишь небольшие ручьи, лишенные ценных пород рыбы и потому мало привлекательные как доходные статьи.

Бортничество, являясь одним из видов примитивного пчеловодства, предполагает занятие им только в течение теплого времени года. Осенью, после сбора меда и воска, и зимою бортнику, как будто, нечего делать в лесу, который он ходит. Во всяком случае присутствие его здесь в эти сезоны представляется совершенно ненужным. Между тем, в наших материалах имеются некоторые косвенные указания на то, что и зимой ухажав не оставались совсем покинутыми их хозяевами. В документе об отказе земли мордве с. Старого Славкина в перечне урочищ, ограничивающих отводимую дачу, наряду с речками, сыртами, дубравами и т. д., мы встречаем „зимницу“—„а от того дуба до Мотшинской старой тропы и до зимницы“. В цитированной выше отказной книге 1693 г. мордве сел Чумаева и Пылкова упоминается в числе межевых признаков Найманская зимница. В документе 1690 г. перечисляется целый ряд зимниц— Орлова, Старцова, Суханова и т. д. До настоящего времени одна из татарских деревень б. Хвалынского у. называется Зимницы; село Зимницы есть и в Алатырском уезде³⁾. Относительно значения этого слова, повидимому, не может быть никаких сомнений. По Далю—в Сибири бытует выражение „зимник“ для обозначения зимнего становища инородцев. По академическому словарю—зимница—„хижина, состроенная на скорую руку в лесу задельцами, работающими там и занимающимися вырубкою деревьев мачтовых и

1) Известия Тамбовской ученой арх. к-сии. Вып. XXXV, стр. 118.

2) Известия Тамбовской ученой арх. к-сии. Вып. XXI, стр. 33.

3) Симбирская г. Список населенных мест. Спб. 1863 г. № 259.

строевых". Если верить Гацисскому — зимницами в Нижегородском крае и доселе называются зимние курные срубы с плоской крышей, служащие приютом при лесной разработке¹⁾. То и другое слово находятся в несомненной связи с глаголом зимничать, т. е. зимовать, отъезжая куда либо всегда по зимам (Даль).

Наличие многочисленных зимниц²⁾, т. о., является довольно убедительным доказательством того, что помимо бортничества мордва в своих ухоях занималась и еще какими-то промыслами, требовавшими присутствия промышленников не только летом, но и зимой. Бесполезно гадать о характере зимних промыслов. Можно лишь почти с полной уверенностью сказать, что это не была вырубка корабельных и строевых лесов, как можно было бы, пожалуй, думать на основании академического голкования слова зимница: слишком удалены были в то время саратовские ухояи от населенных пунктов и мало подходящи для такого использования пути сообщения³⁾. Некоторое, далеко, впрочем, неполное представление о том, что именно могли вывозить мордовские оброчники из саратовских угодий, дает челобитная 1668 г. жителей села Морши (теперь г. Моршанск), также бортничавших в прихоперских местах, об открытии у них торгова. Указывая на торговое значение своего села, челобитчики, между прочим, говорят: „и в том селе Морше есть, государь, проезжие Кашмоцкие ворота. И к тем, государь, Кашмоцким воротам прилегли многие разные дороги с большой с Саратовской и с Хоперской степи с рек с Хопра и с Вороны и с Медведицы выходят земцы и вольные люди с вольных рек из вотчин, вывозят мед и рыбу и всякие звери.... и бывают товарам выходы большие“⁴⁾.

Постепенно, по мере того, как на нашей Украине население продвигалось все дальше и дальше к югу, а устройство защитных линий все более и более уменьшало опасность от кочевнических набегов, приобретали ценность не только те естественные произведения края, которые могли быть использованы наездом в виде добычи дикого меда, воска, рыбы и зверья, но становилась возможной и прибыльной более интенсивная эксплуатация производительных сил путем земледелия и скотоводства. В зависимости от этого получают промысловое значение не только леса с пчелами и зверем, не только реки и озера с рыбою и лебединами гнездами, но и те степи и луга, которые входили в состав ухояев. Вполне естественно, что мордва, исстари знакомая с характером здешних угодий, и при изменившихся обстоятельствах постаралась обеспечить за собой право их использования для земледельческой культуры. Поэтому, в конце XVII в. мы наблюдаем усиленное изоброчение бывших ухояев на этот раз уже не из медового и

¹⁾ А. С. Гацисский — Нижегородский Летописец, 2; прим.

²⁾ В земельных актах, естественно, упоминаются только те из них, которые принадлежат по периферии отказываемой дачи и служат межевыми признаками. Термин „зимница“ в применении к временным мордовским жилищам употребляется исстари. И. Н. Смирнов („Мордва“) приводит известие из нижегородской летописи от 1227 г. о том, что „князь Юрий Всеволодович поганскую мордву отогнал от града и жилища и зимниц раззорил“. Но Нижегородская летопись не производит впечатления древнего памятника: скорее это компиляция какого-то местного книжника XVIII в. Т. о., вопрос о древности интересующего нас термина этой летописью не разрешается. Да и вообще, все „мордовские“ известия, заключающиеся в ней, нельзя принимать на веру без всякой критики, как то делает Смирнов.

³⁾ Хотя, конечно, нельзя отрицать возможности сплава строевого леса, напр., по Кададе и Узе, как это делается и до наших дней.

⁴⁾ Б. Московский архив Юстиции. Столбец Московского стола № 395 п 292. Подлинник не датирован; дата проставлена по Барсукову, относящему воеводство в Тамбове Змеева, которому подана челобитная, к 1668 г.

денежного оброка, а в посоп и в оброк. До настоящего времени в печати почти не было известно документов, касающихся этого процесса. Благодаря такой скудости документального материала трудно было судить о процессе в его целом, а тем более по отношению Саратовского края, бывшего вне поля зрения исследователей, занимавшихся вопросами мордовской истории. Благодаря последним находкам в местных и московских архивах мы располагаем значительным количеством документов этого рода и теперь можно сказать, что по отношению очень многих из старейших мордовских селений северной части Саратовской губ. у нас имеется соответствующий материал. Обзорение этого материала удобнее всего вести в хронологическом порядке. Несмотря на всю важность относящихся к данному вопросу документов приходится ограничиться лишь более или менее обширными выдержками из них, т. к. приведение их полностью отняло бы слишком много места.

Наиболее старый из известных мне документов, касающихся отвода мордве угодий „в посоп и оброк на пашню земли“, находится в сенатском производстве по жалобе помещика с. Безводного (Петров. у.) Зыкова о землях с с. Захаркиным и дер. Усть-Узой-Мурзой¹⁾. Одной из сторон была представлена в суд копия отказной книги, из которой видно, что в октябре 194 г. подъячий пензенской приказной избы Павел Валяев отказал в Пензенском уезде за Валом на Суре реке мордве Алатырского уезда деревни Верхних Веденских (sic) Захарке Челпанову... (следует перечень имен) с братиею и с товарищи в посоп и в оброк на пашню земли... в урочищах: почин от межи поместной земли саранских и темниковских мурз и татар²⁾... от устья реки Везнянги вверх идучи реки Узы правая сторона до черного леса через речку Мортку³⁾ идучи суходолом до вершины, а от вершин по речке Нянге... Через Няngu к реке Кундлее⁴⁾ и через перелесок по липягам до Лемзаяевского леса и подле леса... до Вежнянгинской вершины, что вышла из Сурского большого леса и от Узинские большие дороги... до рч. Вежнянги и вниз правая сторона до р. Узы до первого почина... А по хормонной и дровяной лес ездить им мордве... в Сурский большой лес и в липяги около своей земли“. В сумежниках, кроме указанных выше саранских и темниковских татар, значится и пензенский подъячий Григорий Валяев и порозжие земли — липяги Кувака и Долгая помра⁵⁾. При генеральном межевании в этой окружности за мордвой числилось более 17 тысяч десятин. Попутно считаю не лишним сделать общее замечание, что при этом межевании мордва оказывалась в невыгодном положении по сравнению с соседями, т. к. по старым крепостям земли отводились им не четвертями, а по урочищам.

В следующем 195-м году имел место отказ мордве Алатырского же уезда дер. Тургаковой Родайке Учаеву и Тагайке Третьякову

1) Саратовский Исторический Архив. Серия „Сенат.“ № 1445—3415.

2) Теперь д. Усть-Уза Петровск. у.

3) Теперь — Норка, приток Узы с левой стороны.

4) Кондаль.

5) У Холмогоровых (Материалы для истории Саратовского северо-восточного края. „Труды“ Саратовской ученой архивной комиссии, т. III, вып. 2, стр. 253—255) напечатан документ 1702 г., из которого видно, что та же мордва просила об отводе из земель, оставшихся порожними за намежеванием дач г. Петровску, „на вершине р. Нянги и от той вершины до Чунаковского кругленького липяжка и через большую Саратовскую и Пензенскую дорогу по Наумкинской дороге до Печелеевского рубежа, вершиною р. Нянги вниз до большой реки Нянги-же и... до Петровских граней, а от тех граней... через сырт до Сердобинской вершины ложиною и рекою Сердобюю“. Не видно, получили-ли они просимую дачу.

дер. Сыресева Богдашке Емельянову и Тетюшке Тагаеву земель в урочищах: вверх р. Суры по р.р. Калдаисе да по Сырне да по Наскавтоме, „а межа той их земле посопному и оброчному полю—почин от устья рч. Колдаиса вверх по обе стороны до вершин, а от устья Колдаиса по Суре вверх по правой стороне до Черемшанского бору и от него до Алякс Помры, от той Помры до Колдаинских вершин. . до вершин рч. Мочима, от Мочима до вершин рч. Изгерман, отсюда до вершин Наскавтома, далее до старого вала и до дуба у валовых ворот; отсюда до рч. Ексарки; затем до Суры и ею до первого урочища ¹⁾).

В августе 196 г. по отказу из Пензы были отведены в посоп и в оброк земли мордве дер. Пилясевы Алатырского у. Андрюшке Захарову... с товарищи в урочищах: почин от р. Суры от устья рч. Туруева по Суре вверх по правой стороне до Чемухской вотчинной дороги; той дорогой до рч. Туруева, перейдя ее ею же вверх по правой стороне до Балчеева леса и через поля до вершин рч. Тютняра; через Тютняр до вершин рч. Сузима, отсюда через поля до вершин рч. Имелки, ею до Туруева и последним до устья. С этой земли мордва обязалась платить ежегодно посопу четь ржи, овса тож; денег 16 алтын 4 деньги. -)

В конце октября 197 г. из Пензы последовал отказ мордве Саранского уезда Аношке Несмеянову да Живайке Русяеву с товарищи против их братьи вверх Суры реки по рч. Кададе по обе стороны на пашню земли и на сенные покосы и на дворовые усадьбы и на скотинный выпуск в урочищах от р. Кадады от устья рч. Верхозима..., а та речка Верхозим течет сквозь озеро, и вверх идучи... правая сторона до вершины, а с вершины... через дуброву до липяга Бланчикмасу и... на вершину Ташкомьяка... а от тех вершин на Барсуковскую вершину... и вниз идучи... правую стороною до рч. Камишкера, а вниз идучи той речки правая-ж сторона на рч. Кададу и вверх, . по левой стороне до первого почина... И в тех урочищах влалеть им мордве озерами и полянами и водотеками и липягами и бобровыми гонами и всякими угоды. А посопного хлеба платить им... против своей братьи мордвы на Пензе по 2 четверти ржи, овса тож, да оброчных денег... по 20 алтын. И по хоромной и дровяной лес ездить им мордве в Сурский большой лес около той своей посопной и оброчной земли и в липяги свои, а бортного дерева не рубить. ³⁾

К июню 197 г. относится отказ пензенским под'ячим П. Валяевым в посоп и в оброк из ежегодного платежа 2 чет. ржи (овса тож) и денег двух гривен земли мордве д. Мочкас Саранского у., Алешке Авресеву с товарищи по р. Узе меж речек Вергазима и Ажнаура ¹⁾. В отводе кроме этих речек упоминаются еще Узгермонь, Сенекеряша, Нечкеряш, Чишима, Чумаева, Розгильденский ключ.

К 197-же году относится отказ мордве д. Аизи и Темешевы Родайке Савишеву с товарищи в посоп и в оброк старинного их ухозя по

¹⁾ Бывш. Московский Архив Юстиции. Отказные книги старых лет по Казани, № 649³ 13,62.

²⁾ Бывш. Московский Архив Юстиции. Отказные книги старых лет по Казани № 6492 12 33.

³⁾ Саратовский Исторический Архив. Серия „Сенат“ № 1324—904. Ссылка на этот документ напечатана Холмогоровыми. См. материалы для истории колонизации Саратовского северо-восточного края (Труды Саратов. арх. комис., т. III, вып. 2, стр. 7).

⁴⁾ Бывш. Московский Архив Юстиции. Отказные книги старых лет по Казани 6492 12 48 и Саратов. Истор. Архив. Серия „Сенат“ № 1310—1606.

р. Суре Озармана (Узурманта, Узурмана) и ухояжая Алшей Кузясь¹⁾ местоположение которых для меня неясно, т. к. едва-ли первый из них можно отождествлять с речкой Узгерменем.

В 1769 г. выборные с. Чумаева и д. Пылковой по судному делу о землях, отмежеванных у них во владение помещиков с. Лопатина, представляли в сенат выпись 201 года с отказных книг 5 октября 198 г. об отказе в Пензенском у. дикого поля порозжие земли в посоп и в оброк Саранского уезда д. Старой Мамодышевы мордве Бочарке Казаяву, Перийке Родивонову, Теряйке Лоняеву с товарищи в урочищах: от устья речки Аряша до Черкасского рубежа и вверх той речки Аряша по обе стороны до черного леса и подле черного леса правая сторона до Найманской зимницы и до речки Сырмянки и тою речкою Сырмянкою наниз идучи правая сторона до вершины речки Калдаиса..... Калдаисом..... вверх..... через дубравы и через березники до Торган-Помры..... до вершин реч. Амысу..... до вершин речки Бескитай..... до Кумишкеря татарского рубежа земли Саранского у. дер. Тордудан служилых татар..... а от той поместной земли до вершин реч. Суляшки и тою речкою вниз идучи правая сторона до р. Узы, а р. Узою вниз идучи до реч. Шумаевы, а речкою Шумаевою вверх идучи правая сторона до Черкасского рубежа и до черного Шумаевского леса..... (отсюда) до вершины Сухого Аряшу и перешед тот Аряш до Черкасского ж рубежа до Крутого Врага..... А оброчных денег и посопного хлеба велено платить им мордве..... на Пензе в приказной избе в казну великих государей денег по 20 алтын, хлеба по четверти ржи, овса потому ж на год²⁾.....

28 октября 198 г. мордвин дер. Селиксы Пензенского у. Пиксанка Налемасов просил об отводе ему вотчинного ухояжая „по речке Колдаису и по речке Наскафту и по речке Мочеве наниз идучи правая сторона до р. Узы до Киплатских вершин. А в той его вотчине на р. Армееве поляна, на речке на Кеплатке в верхах поляна ж Накужа (?), а за тою поляною еще две поляны на старом городище.....“ По просьбе Налемасова эти уголья отданы ему в посоп и в оброк в июне 198 г. из платежа 3 четвериков ржи (овса тож) и 4 алтын денег³⁾.

4 июля того же 198 г. по челобитью мордвы Саранского уезда дер. Киржиман Кивушки Дюняева, Отяшки Мордемасова с товарищи пензенским подъячим П. Валяевым отказана в тягло в посоп и в оброк земля в урочищах: за валом вверх Узы реки ковыльное поле от Узы от устья реч. Виргазима вверх правой стороной до Кувака Помры и отсюда по Виргазиму до первого истока; с истока через степь до Круглой Помры и от нее до реч. Четерки, отсюда до Морт-речки и вниз правой стороной до Ведянского рубежа; от рубежа до Узы и через Узу вниз правой стороной до реч. Мудаева, от нее до Галкиной зимницы, далее до первой Орловой зимницы, до Старцовой зимницы, до Сухановой зимницы, до черного леса, мимо леса до Дружиновой тропки, от нее до Машковой тропки и отсюда до Шемяшевой вер-

¹⁾ Саратовский Исторический Архив. Серия „Сенат“ № 1275—884.

²⁾ Саратовский Исторический Архив. Серия „Сенат“ № 1620—1839. (Подлинная отказная книга в бывш. Московском Архиве Юстиции. Отказные книги старых лет по Казани № 649/21 2154. См. также Серия „Сенат“ № 1310—1606. Здесь Шумаева названа Чумаевской, а Шумаевский лес Шумоварским. Имя мордвина, получившего дачу — Дружина Исупов с товарищи. Быть может это совсем особый отказ, но, по краткости приведенной в деле ссылки, судить об этом трудно.

³⁾ Бывш. Московский Архив Юстиции. Отказные книги старых лет по Казани № 6492/12/71.

шины, с вершины до Моршевской зимницы, через перелесок до Ломовской дороги и через лес и болото до вершины реч. Ексарки; от вершин до Васильевой зимницы и мимо Черкасского бора до рва и до рубежа Сыресевой мордвы, от рубежа до Камаевой зимницы; отсюда через Черкасскую дорогу до Узы и до устья Вергазима ¹⁾). Из одного местного документа мы узнали, что вместе с Дюняевым и Мордемасовым было всего 15 человек, которым и отказано 3.000 четвертей ²⁾). За пользование этими угодьями мордва должна была платить ежегодно по четверти ржи (овса тож) и деньгами по 8 алтын 2 деньги. По словам под'ячего, делавшего отказ, „сыскать было про ту их землю неким, потому что близ той земли сел и деревень нет и мерять тое их землю по их урочищам по вестям воинских людей было опасно, потому что на степной стороне и от города Пензы в дальних местах“. На отказе, поэтому, были только татары дер. Вежнянки (теперь Усть-Уза, Петр. у. ³⁾).

В сенатском деле по спору о земле мурз, татар и мордвы села Канадея и крестьян села Барановки последние основывали свои права на отказе 27 июня 199 г. под'ячим Скугаревским мордве д. Мало-го Маресева Арзамасского у. Ивашке Тренину и д. Полтасева Алатырского у. Любимке Богданову с товарищи старинного их ухоязя и дикого поля ковыля в урочищах от Канадейских вершин вниз по левой стороне до рч. Ордовати до устья и Ордоватях вверх до Большого озера до Орляшнины вершины отсюда до Канадейской вершины ⁴⁾).

К октябрю 201 г. относится отказ пензенского под'ячего Данилы Попова мордве д. Каратан Пензенского у. Славке Черашеву и Любимке Богданову полян в урочищах по речкам Евлейке и Медведке ⁵⁾).

Мордва д. Илюшкиной - Калмантай Пензенского у. Илюшка Алкаев и Шалка Петаев с товарищи получили по отказу 4 июня 205 г. старинный свой Чумаковский ухояжай по речке Тазбалыку в урочищах: от устья речки Сеткляя вверх по Тазбалыку и Сеткляю и от вершин последней речки через Чумаковскую дорогу на вершины Покурлея и по дубровам по Спорному сырту, „которые вершины текут из того сырта направо в речку Калмантай, а лево речка Колышлей“; Калмантаем до устья речки Донгузлея, им до первой вершины, отсюда до Елань-Кадады, ею вверх до Чумаковской вотчинной тропки, тропкою до вершин Тазбалыка и Тазбалыком до почина ⁶⁾).

Мордва д. Сарайкиной в нач. XVIII в. в обоснование своих прав на землю ссылались на отказные книги января 1700 г., где значилось: отказана в посол и в оброк земля Саранского уезда д. Пермиль мордве Савке Жадееву Сарайке Ергаеву, д. Симилей Осанке Васильеву и дер. Казанлей Алешке Ергаеву земля в Пензенском уезде на Саратовской большой дороге в Русь едучи по правую сторону и через Узу. до Ербулатской вершины и до

¹⁾ Бывш. Московский Архив Юстиции, Отказные книги старых лет по Казани № 6492/12/77,

²⁾ Саратовский Историч. Архив. Серия „Сенат“ № 1310 1606.

³⁾ Настоящий документ относится к 198 г. Между тем в отказе мордве д. Мачкас 197 г. (см. выше) в числе сумежников названа и киржизманская мордва Кивушка Дюняев с товарищи. Имеющиеся документы не дают возможности разобраться в этом несоответствии. Отказные книги мачкасской и киржизманской мордве подлинники и в датах их сомнению быть не может.

⁴⁾ Саратовский Исторический Архив. Серия „Сенат“ № 1414 - 994

⁵⁾ Там-же.

⁶⁾ Копии — Саратовский Исторический Архив. Серия „Сенат“ № 2353 1800 и Серия „Докум“ № 1070. Подлинник — бывш. Московский Архив Юстиции. Отказные книги старых лет по Казани, № 6493/13/175.

Кадудинского рубежа и через сырт до Саратовской средней дороги и по Качиме реке наниз правая сторона до р. Алая наниз идучи по правой стороне до Нижнего Борку, отсюда Терешинским сыртом до Каменной Дубровы, а от нее до устья Кожмалейки и до Селезневой Дубровы... до Судового Липяга и затем вниз по Леплейке до Корбулака до Казачьего Брода; Корбулаком вверх до речки Чебалейки, вверх Чебалейкой идучи правая сторона и через Бурацкий лес; лесом и через вершину речки Вухтулейки, а от вершины речки Блимлейки через Корбулакские вершины до Алексеевских вершин, а от них до речки Кузьминских вершин, отсюда до Большой Саратовской дороги!).

В неоднократно цитированном сенатском делопроизводстве по жалобам на решения межевой канцелярии о землях помещиков Бутурлина, Кожиных, Ермолаевых и др. и крестьян с.с. Норки, Дубровки и Верхозима имеется указание, что в марте 1700 г. помещик И. С. Неклюдов и мордва д. Брюшу (sic!), что на Узе, били челом о размежевании землями. Между прочим, мордва заявили, что они селятся на р. Узе по обе стороны и на речке Уразлатке и просили отвести им землю рядом с дачами Неклюдова в посол, „а посолу они станут платить в казну на Пензе четверик ржи овса тож, да денег три алтына две деньги“ ²⁾). Дача Неклюдова в размере 20 четвертей была расположена на рч. Изгермене, чем определяется до некоторой степени и местоположение мордовской земли. Что касается деревни Брюшу, то здесь в деле несомненное искажение при переписке, которое пока трудно исправить.

Во всех перечисленных выше случаях мы имеем дело с рядовой мордвой, широким потоком хлынувшей на новые привольные места, как только создались благоприятные к тому обстоятельства. Но и представители немногочисленной и быстро сходящей с исторической сцены мордовской аристократии в лице мелких служилых людей не остались совершенно в стороне от общего течения. В 200 г. мордовские мурзы д. Садовки Пензенского у. Алешка Старков сын Лапин, Бориска Захаров сын Лапин же ³⁾, Николка Мельцаев, Девлейка Балаев с. княз Писчаев, Матарка Родионов с. Китаев с товарищи подали челобитную: „служат де они великих государей городовую конную казачью службу по городу Пензе, а великих государей жалованье земли им не дано... и ныне де есть в Пензенском уезде дикое порозжее поле земли в урочищах на речке Пелдянге по обе стороны от черного леса лежат впусте“. По этому челобитью пензенский подъячий Владимир Валяев отказал им дачу в урочищах от речки Кадады от устья речки Кережима вверх идучи по правой стороне до устья речки Пелнянги, вверх этою речкою по обе стороны до большой Мокшазаровской дороги, этой дорогой до Кадады до Каменного брода и отсюда вниз до почина⁴⁾.

В том же году 30 июля пензенским подъячим Никифором Протопоповым отказана мордовским мурзам д. Тургаковы Леонтию Кудяшеву с товарищи в дополненье к прежним их дачам в поместье земля в урочищах: от р. Узы с устья рч. Суляевы и по той речке вверх по правой стороне до вершины, а от вершин через поле до Редкой дубровы и с липяги, а от липягов до Кувак-Тюбьяка, а от

¹⁾ Саратовский Исторический Архив. Серия „Сенат“ № 1544 3541 и № 1878—3548.

²⁾ Саратовский Исторический Архив. Серия „Сенат“ № 1606 1310, л. 157.

³⁾ Оклад А. С. Лапина поместного 200 четв. денег 7 рублей. А. Барсуков. Десятилетие Пензенского края. СПб., 1897, ст. 68.

⁴⁾ Бывш. Московский Архив Юстиции. Отказные книги старых лет по Казани № 6493 13 33.

Кувак по крутым суходолам правая сторона наниз до речки Ташки-мяки и с каменными мечетями и наниз до Узы реки, а Узою наниз правая сторона до реч. Суляевы. ¹⁾

В 204—205 гг. служилые полковые тагары Саранского уезда Бай-машка Байбулатов с товарищи били челом о том, что в мае 191 года им 20-ти человекам отказано по 25 чет. за валом порозжая земля верх р. Суры по правой стороне до устья р. Узы и Узою вверх до рч. Вежняги „на которой они татаровя живут. И в прошлом 202-м году припустили они на тое свою поместную землю жить для ради малолюдства от приходу воинских людей Алатырского уезда служилых полковых мордовских мурз Алексея Лук'янова сына Кижилдеева с товарищи девять человек и поступились в тех своих межах и гранях поместной своей земли по 25 чети . . . человеку. И служилые мордовские мурзы . . . били челом . . . чтоб великий государь пожаловал, велел тое землю . . . за ними . . . справить“. Но т. к. по существовавшим правилам „служилым людям всего поместья поступаться не велено“, то мордовским мурзам в ноябре 205 г. пензенским под'ячим Яковом Дмитриевым отказано по 12¹ 2 четвертей человеку ²⁾. В 1700 г. татары дер. Усть-Узы, к этому времени возросшие в числе и получившие до-полнительные дачи, вновь уступают кн. Кижилдеевым с товарищи, уже 19-ти человекам, 1100 чет. „старые их дачи по 12 чет. с осминою . . . да из примерные земли“ ³⁾.

Кроме приведенных выше мне известен еще только один случай испомещения мордовских мурз в Саратовском крае. Это—дача 1704 г. мурзе кн. Тяпину по Сердобе и Козмале. От Тяпина земля перешла к мордовским же служилым мурзам Путилкановым и Кареевым, а от них к помещику Ермолаеву ⁴⁾.

Приведенные документы дают ясное представление о той щедрости, с какой отводилась мордве в посопи и оброк земля. Как уже упомянуто выше, при последующих межеваниях ей пришлось потерять часть своих владений, главным образом ввиду того, что дачи отводились не числом четвертей, а огулом, по урочищам, из которых многие потом были забыты или стали спорными. Но и помимо этого, было налицо еще одно обстоятельство, повлекшее за собой сокращение мордовских земельных владений по сравнению с их первоначальными размерами. Сама же мордва во многих случаях поступалась частью своих земель или в пользу своих соплеменников, позже явившихся в наш край, или же в пользу русских крестьян и даже помещиков. Насколько можно судить, все подобные „поступки“ были результатом добровольного соглашения и совершались без всякого давления со стороны, напр., власти, ограничивавшей участие в сделках такого рода лишь их легализацией. Пока мне известна документально лишь одна попытка насильственного вторжения в уже отказанные мордве угодия, да и то со стороны мордвы-же, правда, крещеной уже и, т. о., для своей эпохи как бы выдвигшейся из общей мордовской массы. В конце 200 или начале 201 г. новокрещены д. Кажматки Керенского у. Ивашка Матвеев с товарищи об'ясняли в челобитной „по указу де великих государей крестились они в православную христианскую веру и великих,

¹⁾ Отказные книги старых лет по Казани № 6493 13 29. Леонтий мурза Кудюшев, оклад 300 чети и денег 10 руб., прича: за всемирную радость 193 г. 50 чети и 5 руб да за вечный мир с польским королем 100 чети и 8 р. (Барсуков. Десятины етс., ст. 69)

²⁾ Бывш. Московский Архив Юстиции. Отказные книги старых лет по Казани № 6493 13/160.

³⁾ Саратовский Историч. Архив. Серия „Сенат“ № 1415—3415.

⁴⁾ Саратовский Исторический Архив. Серия „Сенат“ № 1373—1026.

государей жалованьем ничем они не пожалованы. А есть-де в Пензенском уезде на р. Калдаисе земля, а поместья той земли будет с пятьдесят тысяч чети и больше. А владеют де тою землею Алатырского уезда розных деревень беглая мордва, покиняя тягдые жеребья; и с той земли платят они оброку рубль денег да две чети ржи, овса тож. И великие государи пожаловали бы их новокрещенов, велели им отдать то землю за крещение, а они де оброк с той земли станут платить против их мордвы вдвое. А их мордву с той земли сослать на старые их тяглые жеребья¹⁾. Для усиления действенности свой челобитной новокрещены ссылались и на то, что „по указу великих государей в Пензенском уезде за валом мурзам и татарам и мордве и иным иноверцам дворами строиться не в указных местах не велено“²⁾. По справке оказалось, что речь идет о земле, отведенной в 195 г. тургаковской и сыресевской мордве (отказ см. выше). Когда по челобитью новокрещенов откащик приступил к делу, то „от почину от устья речки Калдаиса мерять землю не дали дер. Нижнего Калдаиса мордва Родайка Сивашев с товарищи“³⁾. Дальше—от Черемшанского бора до Алякс Помры „мерять не дал кашпирец Андрей Лушников с товарищи, потому что та земля ему Андрею отмежевана“. А на вершинах речки Мачима живут мордва дер. Мачима Русаяка Буянов с товарищи; „а от вершины подле черного леса правая сторона до Скафтома реки³⁾—и в тех урочищах земли не дали мерить тех деревень мордва. А от вершины речки Даскафтыма до старого вала и до граней и до речки Ексарские вершины по черному лесу до Крадаснич (?) и до сурского луга и до р. Суры и вверх Суры реки правая сторона до первого почина.... дер. Наскавтома да дер. Дубровок мордва.... земли мерить не дали-ж“⁴⁾. Поэтому подъячий отказал новокрещенам только такие земли, против отвода которых не было заявлено никакого спора, ограничив дачу урочищами: с вершины Калдаиса вниз до врага (а в том враге бежит ключ), отсюда к Суре, ею вверх до дачи пензенца Ивана Туленина, дальше до Аевы Помры и до вершин Калдаиса. Насколько можно судить по последующим документам новокрещены не возобновляли своих притязаний, и мордва продолжала спокойно владеть своими угодьями, которые она отстаивала таким энергичным образом.

Гораздо многочисленнее документы, свидетельствующие о добровольном соглашении. Так, около 200 г. по полюбовному договору с мордвой Дружинкой Исуповым из числа отведенных ему с товарищами в посоп и в оброк земель по Аряшу и Чумаевке отказано 200 чет. в поместье А. К. Булгаку¹⁾. В книгах Печатного Приказа имеется запись от 1 мая 205 г. об отмежевании боярину Федору Алексеевичу Головину отдаточной земли по рекам Суре и Калдаису, „которая ему отдана из мордовских земель в наем по отдаче новокрещена станичника... Новокщенова“²⁾. Распоряжение об отдаче земли Головину должно было быть приведено в исполнение при условии „буде спору не будет“, почему и предписывалось произвести на месте расследование.

¹⁾ Бывш. Московский Архив Юстиции. Отказные книги старых лет по Казани №6493, 13, 62.

²⁾ В Полном Собрании Законов я не нашел ничего подобного. Если такое распоряжение и существовало в действительности, то факты из истории заселения края в XVII в. показывают, что на деле оно не применялось: мурзы, татары, мордва и прочие иноверцы (у нас—чувашки) селились и строились дворами здесь беспрепятственно.

³⁾ М. б., принимая во внимание последующее написание этой реки в данном документе, правильное читать „Доскафтыма“.

⁴⁾ Саратовский Исторический Архив. Серия „Сенат“ № 1310 1606.

⁵⁾ Бывш. Московский Архив Юстиции. Книги Печатной Конторы, беспопл. № 100 лист 269.

В 208 г. мордва д. Шаткина Онашка Несмеянов с товарищи сдали часть своей посопной и оброчной земли крестьянам Троице-Сергиева монастыря, выходцам из сел Байкова и Резоватова Арзамасского уезда, которые и образовали современное село Русский Камешкир Кузн. у. ¹⁾ При сдаче мордва обязала крестьян платить за них оброк и посоп в размере четверти ржи (овса тоже) и 10 алтын.

Алатырская мордва Захарка Челпанов с товарищи, получившие землю по отказу 193 г., уже до 1702 г. по полюбовному договору припустили на свои угодья мордву же двух деревень: Напольного и Лесного Волов (sic). ²⁾

В ноябре 1707 г. ясашные крестьяне сельца Покурлей-Балтай били челом о том, что „переписаны и отписаны они на великого государя; а ныне они приискали в д. Асанкиной лишней ясачной земли, то чтоб их на ту лишнюю землю перевести и обложить ясаком. И как той дер. Асанкиной мордва в допросе показали, что лишняя земля есть и будет дворов на 30, то они отписанные крестьяне на ту лишнюю землю и переведены и обложены ясаком“. В 1712 г. крестьяне с. Балтая и мордва д. Сарайкиной совместно размежевывались с помещиком Кузьминым-Караваевым землей и санными покосами по Алаю и Кочелаю, но полюбовная запись об этом была уничтожена, причем оказалось, что Кузьмин-Караваев в это время был ландрихтером в Казани и забрал своих соседей „в Казань насильством и держал в канцелярии и у себя за караулом многое время и взял у них на попятную землю насильством своим запись, будто ясачная земля по речке Кочелаю в мордовских крепостях не написана“. ³⁾

В 1705 г. ясашные крестьяне сельца Архангельского-Лопаслейка задумали переселиться на землю крестьян с. Колояра на устье речки Донгуза, так как „их лопаслейская земля вся песошна, хлеб на той земле не родится“. Но при опросе колоярцев оказалось, что выбранный участок лежит не в их, а в дачах мордвы Илюшки Алкаева с товарищи, получивших их по отказу 205 года. Поэтому лопаслейцам пришлось войти в соглашение с мордвами деревень Колмантая-Илюшкина и Колмантая-Шалкина, которые и поступились им частью своих дач с вершины речки Индремлянки вверх идучи по Спорному сырту левою стороною и через Алаевскую дорогу..... по вершинам Лопаслеек, которые текут в речку Лопаслейку и оттуда до Исекеева рубежа до Качалаевы вершины, затем на Матик Помру и до устья речки Лопаслейки. „А строиться им..... деревнею в вышеписанных урочищах на речке Тонгузле“. ⁴⁾

Последний из известных мне случаев подобного рода относится к 1730 г., когда сын переводачника ясашный мордвин д. Сарайкиной Розайка Сараев по записи уступил мордвам и русским крестьянам д. Садовки „отцовскую крепостную землю по правую сторону вокруг“ с речки Алая с колена на Сурковый мар по рч. Москайке..... до рч. Екляча и..... на Саратовскую дорогу, по дороге к р. Кададе..... до Темарских вершин..... вниз по Темарке до устья, где впала в речку Алай, и Алаем вниз до первого урочища“. ⁵⁾

¹⁾ Холмогорова, *op cit.*, стр. 7—8.

²⁾ Саратовский Исторический Архив. Серия „Сенат“ № 1445—3415. В деле той-же серии № 2300—1673 пришлая мордва названа сходцами из Напольного и Лесного Овятов, что более вероятно.

³⁾ Саратовский Исторический Архив. Серия „Сенат“ № 1544—3541.

⁴⁾ Саратовский Исторический Архив. Серия „Документ“ № 1070.

⁵⁾ Саратовский Исторический Архив. Серия „Сенат“ № 1878—3548

Было бы в высокой степени интересно нанести на карту все известные дачи мордве в XVII—XVIII в.в. Интересно хотя бы потому, что мы имели бы в своем распоряжении документальные данные для суждения о том, как изменилось количественно мордовское землевладение в крае за последние два столетия: расширилась или сократилась его площадь. Последнее, как будто, более вероятно.

Но от нанесения на карту мордовских отводов приходится отказаться, прежде всего, потому, что в имеющихся картах обычных масштабов мы напрасно стали бы искать большинство тех речек, ручьев и урочищ, которые перечисляются как межевые признаки в старых документах. Даже по тем уездам, для которых возможно найти карты масштаба 3 вер. в дюйме, показаны и снабжены названиями далеко не все ручьи и реки, упоминаемые в старинных актах. Нечего и говорить про урочища другого рода (леса, дороги, зимницы и т. п.), которые имеющимися картами совершенно не фиксируются. Задача в значительной степени осложняется еще и тем, что очень многие из старых урочищ потеряли свои прежние названия, заменив их новыми, а то и совершенно забылись. Почти каждое большое спорное земельное дело XVIII—XIX в. дает примеры разногласий местных жителей старожилов-понятых по поводу названия или местоположения того или иного урочища. Очередной задачей, поэтому, является свodka урочищ нашего края и возможно подробное выяснение по отношению каждого из них как положения, так и всех повременных изменений номенклатуры. Только после такой подготовительной работы наша краевая историческая география станет на твердую почву и мы получим надежное руководство к правильному пониманию старинных документов и, быть может, получим некоторые точки опоры в решении важного вопроса о том, какие народности и в какой последовательности населяли край. Пока же, в интересующем нас вопросе, приходится довольствоваться лишь весьма общим ответом. Так, в угодьях, отведенных в 194 г. Челпанову с товарищи, в настоящее время расположены мордовские селения: Старое Демкино, Старое Захаркино, Старое Назимкино, Наумкино, Чиндясы и Мордовская Норка. В дачах, полученных в 195 г. Учаевым, Третьяковым, Емельяновым и Тагаевым, и 28 октября 198 г. Пиксанкой⁴ Налемасовым: находятся Верхняя и Нижняя Дубровки, Старая и Новая Ексарки, Наскафтым, Сучкино, Арапино, Старый Мачим, Пиксанкино и Армеево. В отводе Аношке Несмеянову и Живайке Русяеву от октября 197 г. стоят Мордовский Камешкир, Старое и Новое Шаткино. В межах, ограничивающих отказ Алешке Авресеву в июне того же 197 г., стоят Мачкасы и Азрапино на Узе. Пылково, Чумаево, Кулясово, Мамадыши и Алексеевка возникли на земле, отказанной 5 октября 198 г. Бочарке Козаеву с товарищи. На земле Кивушки Дюнаева (4. VII. 198) — Дубровки и Коржиман. Вся Барановская волость бывш. Хвалынского уезда и Телятниково стоят в дачах Тренина и Богданова (27. VI. 199). Шалкино, Илюшкино и Калмантай — в дачах Алкаева и Петяева 205 г., а Старое Сарайкино, Осановка, Садовка — в дачах Жадеева с товарищами 1700 г.

Как видим, для очень многих мордовских сел и деревень северной части Саратовской г. можно с точностью указать время, когда предки современных обитателей их получили в свое владение земли, на которых эти селения расположены. Было бы, конечно, интересно знать вместе с тем и точное время основания этих сел и деревень. К сожалению, известные нам документы, несмотря на всю их содержательность, на этот вопрос почти не дают ответа. Можно лишь сказать, что дата отказа не является вместе с тем и датой основания на отка-

занной даче селения: обе эти даты могут и не совпадать. Может быть даже, что фактическое право на отказанные угодия не было и использовано. На такую возможность дает указание отказ от августа 196 г. мордве д. Пилясевы Алатыр. у. Андриюшке Захарову. Урочища, перечисленные в отказе, доказывают, что он был произведен в пределах Никольской и Сюзюмской волостей Кузнецкого уезда, где, как известно, мордовские поселения отсутствуют. С другой стороны, мордва д. Илюшкиной, ходатайствуя в июне 205 года об отводе им в посоп и оброк старинного их ухоя, говорят, что они „в нынешнем 205 году..... в тех урочищах в своей старинной вотчине дворами поселились“. Т. о., основание поселения предшествует отказу земли. Нельзя отрицать возможности такого явления и в других случаях, т. к., как мы видели, что мордва в большинстве получала такие земли, которые раньше уже эксплуатировались ею и были ей хорошо известны. Но приведенное обстоятельство также может обусловить и обратное явление: образование поселка уже после того, как все формальности по укреплению земли были выполнены. В общем, однако, получается такое впечатление, что эти два момента—отказ и заселение—хронологически очень близки между собою. Так, при отказе мордве д. Мачкас Саранского у., имевшем место в июне 197 г., в качестве сторонних людей фигурируют мордва дер. Нянгы Пензенского уезда. Под Нягой с наибольшим вероятием мы должны подразумевать теперешнее Старо-Захаркино, возникшее в дачах, отведенных Челпанову в 194 г. Принимая во внимание время составления цитируемого документа, она могла образоваться не позднее 196 г. Мордовские деревни Нижний Колдаис, Мачим, Наскафтым и Дубровки упоминаются как существующие в деле, возникшем по челобитию новокрещен д. Кажлатки, просивших в декабре 1692 г. об отводе им угодий, которые были отказаны мордве перечисленных деревень в 1687 г. При отказе старого ухоя мордве д. Илюшкиной в июне 1697 г. сторонними людьми были их единоплеменники из деревень: Вечканкина, Уагери ня, Сюмаевы, Мамадышева, Дубровок и Шаткина. Не все из этих деревень в настоящее время носят те же названия, но все безусловно поселены на тех дачах, отказы которых приведены выше сего. Словом, в использованных для настоящей заметки документах можно с несомненностью установить существование до 1700 года, кроме перечисленных выше, целого ряда мордовских селений. Так, упоминаются Калмантай, Усть-Уза-Мурза (до 1700), Камешкир (до 1701), Каржиман, Мачкасы, Азрапино (ок. 197—198), Калдаис (до 204), Армеево Верхнее и Нижнее (до 205), Тургаково (до 201), Тургаково—Верхний Калдаис, Сыресево—Верхний Калдаис (до 200), Наумкино и Чиндяскино (до 1701). Настоящий список, как основанный на случайных упоминаниях, является, конечно, далеко не полным. Весьма близкая хронологически ко времени поселения у нас мордвы перепись 1709—1710 г.г. по Узинскому стану, т. е. как раз по той территории, какую мы имеем здесь в виду, насчитывает в пределах стана 43 мордовских селения. ¹⁾ Т. о., все наиболее крупные села и деревни уже существовали в начале XVIII в. и можно думать, что большинство из них получили свое начало до 1701 г., т. е. наиболее энергичное расселение этой народности произошло у нас еще в XVII ст., одновременно с отводом мордве земли в посоп и оброк.

¹⁾ В. и Г. Усмагоровы Материалы для истории, археологии, статистики и колонизации Пензенского Края в XVII—XVIII ст. Юбилейный сборник Пензенского Статистического Комитета. Вып. V. Пенза 1901 г.

Откуда пришло в наш край мордовское население? До сих пор только по отношению к одному с. Старому Захаркину мы документально знали, что предки теперешних обитателей перешли сюда из Алатырского уезда. Разбираемые документы дают по этому вопросу более подробные сведения. Оказывается, мордва шла в северную часть Саратовского края не только из Алатырского уезда; наряду с ним в первоначальном заселении края участвовали и другие уезды XVII в.: Пензенский, Саранский и Арзамасский. Кроме того, что особенно важно, они указывают не только на уезд, что при обширности уездов на юго-восточной окраине Московского государства мало еще говорит, но во многих случаях и на определенный населенный пункт, откуда приходили первые сходцы, что особенно ценно, напр., для лингвиста и этнографа. Так, основателями Старого Назимкина, Старого Захаркина, Демкина, Наумкина, Чиндяс и Мордовской Норки оказываются сходцы из д. Верхние Веденские Алатырского у. В 1703 г. по челобитной жителей деревни Демкиной, Захаркиной и Назимкиной земля, отведенная первоначнику Челпанову с товарищи, была отмежевана от соседних владельцев, причем в документе кроме известных нам первоначников названа мордва „Напольного и Лесного Волон, которые переведены в те деревни (т.-е. в только что указанные) Осташке Тястяшеву с товарищи по полюбовному их мордовскому прежних жителей Новьясской мордвы договору“ ¹⁾ Верхние Веденские, как будто, можно отождествить с мордовским селом Веденцами Ардатовского у. бывш. Симбирской губ. ²⁾ Напольный и Лесный Волон несомненно искаженные при многократной переписке названия. В другом документе, трактуемом о том же размежевании, мы читаем: Напольный и Лесной Овьясы. ³⁾ Здесь мы без труда узнаем современные селения Напольный и Лесной Вьясы ⁴⁾ Саранского уезда Пензенской губ. В настоящее время это русские села, но мы знаем, что еще во 2-й половине XVII в. здесь было мордовское население и лишь в начале XVIII в. они или, вернее, принадлежащие им земли были отданы во владение графа Головина. ⁵⁾ Упоминание о „новьясской мордве“ показывает, что и раньше в Демкине, Захаркине и Назимкине были выселенцы из тех же Вьясов.

Мордовский Камешкир, Старое и Новое Шаткино построены на земле, отведенной мордве д. Тавлы Напольной, теперь села того же имени в Саранском уезде Пензенской губ. ⁶⁾ Дубровки и Каржيمان Петровского у. образованы выходцами из д. Каржيمان Саранского у. Мордовскую деревню этого имени мы имеем теперь в Краснослободском уезде, ⁷⁾ но гораздо более оснований считать родиной саратовских выходцев Кержеманы Ардатовского уезда. Здесь мы имеем два селения с этим именем, одно (№ 373) в 40 верстах к С.-З. от Ардатова, другое — на речке Нуе в 51 версте к Ю.-З. от уездного города. Принимая во внимание, что в нашем документе назван Саранский уезд, нужно думать, что имеется в виду именно это селение, что особенно вероятно и потому, что оно находится неподалеку от упоминаемых выше Веденцев.

¹⁾ Саратовский Исторический Архив. Серия „Сенат“ № 1445—3415.

²⁾ Симбирская губерния. Список населенных мест по сведениям 1854 года. СПб 1863, № 105.

³⁾ Саратовский Исторический Архив. Серия „Сенат“ № 2300—1673.

⁴⁾ Пензенская губерния. Списки населенных мест по сведениям 1864 года. СПб 1869, №№ 1609 и 1592.

⁵⁾ А. Хвошев. Очерки по истории Пензенского края. Пенза, 1922 г. Стр. 69 и 95.

⁶⁾ Список населенных мест № 1579.

⁷⁾ Там же № 973.

- Мачкасы и Азрапино на Узе получили первых насельников из д. Мачкас Саранского у. По имеющимся данным я не могу приурочить этой деревни к какому либо из современных селений; но в Городищенском и Н.-Ломовском уездах есть речки с названием Мичкас. Нижне-Ломовский уезд, как не входивший в состав старого Саранского, в этом случае отпадает и родину наших мачкасцев и азрапинцев нужно искать в пределах Городищенского уезда по течению реки Мичкас. Первоначальное население Чумаева, Пылкова, Кулясова, Мамадышей и Алексеевки вышло из д. Старой Мамадышевой Саранского уезда. По спискам населенных мест Симбирской г. 1863 г. в Ардатовском уезде имеется ряд соименных селений: Большие Монадыши (№ 457), Монадыши (№ 348 и № 369 и 400), населенные мордвами. Жители Старого Сараякина, Осановки и Садовки являются потомками мордвы, пришедшей сюда из деревень Пермилей, Семилей и Казанлей старого Саранского уезда. Село Семилей на р. Вьясе имеется в современном Саранском у. (С. Н. М. № 1593); Пермис в Корсунском уезде б. Симбирской губ. (С. Н. М. № 1039) близ Саранского у. Казанлея в списках населенных мест Пензенской и Симбирской губерний не значатся. Возможно, что это название с тех пор вышло из употребления. Верхняя и Нижняя Дубровки, обе Эксарки, Наскафтым, Сучкино, Арапино, Ст. Мачим, Пиксанкино и Армеево, несомненно, хотя часть первоначального населения получили из д. Селиксы Пензенского у. (теперь село того же имени в Городищенском у. С. Н. М. № 180). Другая часть, пришедшая несколько ранее, происходит из деревень Тургаковой и Сыресево Алатырского у. Что касается последней деревни, то в Алатырском уезде Симбирской губ. имеется ряд одноименных мордовских селений: Сыресево при речке Кале (№ 225), Сыресево—при р. Хмелевке (№ 304) и большое село Сыреси (№ 299). Недалеко от последнего расположена и мордовская же д. Турдаки (№ 291). Кроме того, в том же уезде есть дер. Турдаков (№ 217) и другое Турдаково в Ардатовском уезде. (№ 388¹). Мордва, населяющая села и деревни бывш. Барановской волости Хвалыиск. у., а также Телятниково Сухо-Терешанской, являются сходцами из Малого Маресева Арзамасского у. и дер. Полтасевы Алатырск. у. По спискам населенных мест в Ардатовском у. бывш. Симбирской губ. имеются два мордовские села того же имени: Маресево прир. Сухой Аморде (№ 502) и Болдасево при овраге Липлейке (№ 450).

Если нанести на карту все перечисленные выше селения, давшие мордовских колонистов для северной части Саратовского края, то сразу бросается в глаза строгая ограниченность территории, на которой они находятся. Территория эта расположена по среднему течению Суры и ее, почти исключительно, левых притоков. Только Селикса, тоже близкая к Суре, является как бы островком, оторвавшимся от материка и выдвинувшимся далеко на юг. Документы не дают никаких оснований предполагать, что на север Саратовской губернии мордовская колонизация шла откуда-нибудь еще, кроме этой территории, например, из местностей к северу от Алатыря или к западу от Саранска. Если согласиться с тем положением, что очерченный район является прародиной саратовской мордвы, то особое значение получают некоторые из селений в том же районе, не упоминаемые в наших документах. Пичеуры и Найман, расположенные между Маресевым и Пермисом, можно в таком случае, без большого риска впасть в ошибку,

¹ Кроме того есть Старые и Новые Турдаки в Саранском у. (№ 1589 и 1594) недалеко от границ Ардатовского и Корсунского у. Двойное написание „Тургаково“ и „Турдаково“ обычно для документов XVIII в.

рассматривать как метрополию хвалынских Пичеур и Наймана, хотя до сего времени в нашем распоряжении и нет еще пока документальных данных, подтверждающих такую догадку. То же самое можно сказать по отношению Кечушева и Кулясова Ардатовского у., и т. п.

Было бы очень интересно выяснить причины, вызвавшие переселение мордвы в Саратовский край. Но имевшиеся в нашем распоряжении материалы не дают ответа на этот вопрос, да и дать его не могут, т. к. тяга мордвы сюда началась гораздо раньше даты наиболее старого из них. Документы отражают в себе лишь конечный момент длительного, как мы видели, процесса.

В заключение несколько слов о тех выводах, которые можно сделать на основании предыдущего изложения и которые непосредственно вытекают из разбора относящихся сюда документов.

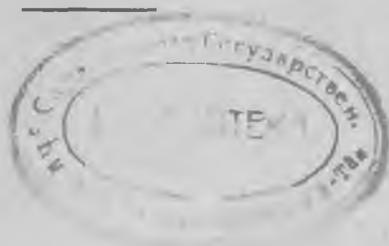
Мордва в качестве оброчников бортных и верховых ухажав является на севере Саратовского края во всяком случае не позднее самого начала XVII в., следовательно, задолго до появления здесь русско-о поместного землевладения, начало которого относится к двум последним десятилетиям века.

Одновременно с началом испомещения в крае русских служилых людей мордва спешит закрепить за собою, оброча в посоп и за деньги, прежние свои угодья, вместе с чем меняется и характер эксплуатации прежних ухажав, обращаемых в сельскохозяйственные угодья.

С этим моментом совпадает и возникновение постоянных мордовских поселений и появление, т. о., постоянного мордовского населения в крае.

Прародиной мордвы, населяющей в настоящее время северную часть губернии, являются старые уезды: Саранский, Алатырский и Арзамасский в той их части, где они близко сходятся друг с другом по среднему течению Суры и ее притоков с левой стороны.

А. Гераклитов.

Схематическая карта местности, давшей первых насельников—мордву Саратовской губ. XVII ст.

- 1.—Ведянцы, 2.—Сыресева, 3.—Бодясева, 4.—Кержеман, 5.—Бол. Мандыши, 6.—Турдаки, 7.—Маресева, 8.—Напольн. Тавла, 9.—Пермис, 10.—Симилей, 11.—Напольн. Вьяс, 12.—Лесной Вьяс, 13.—Селикса.

100-100-100

